

**С ЧЕКОВОЙ КНИЖКОЙ В КАРМАНЕ
(СОСТАВ КЛИЕНТУРЫ УФИМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВОЛЖСКО-КАМСКОГО БАНКА, ПОЛЬЗОВАВШЕЙСЯ ЧЕКОВЫМИ
КНИЖКАМИ ПО ТЕКУЩИМ СЧЕТАМ В 1874 Г.)**

М. И. Роднов

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
(г. Уфа, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена появлению в российской провинции второй половины XIX в. безналичного расчёта. В 1860 – 1870-е гг. в практике банков Российской империи, Государственного и частных, широкое распространение получили платежи по чековым книжкам. Их получали клиенты, открывавшие, так называемые, текущие счета. Банк в этом случае выполнял функции бухгалтерии клиента, как происходит сейчас в современных платёжных системах по пластиковым карточкам или через интернет по программам в смартфонах. Чек в XIX в. стал первой в мире массовой практикой безналичных расчётов, доступных не только предпринимателям, но и рядовым клиентам. Чеки выдавались на предъявителя, действовали в течение недели, по ним можно было осуществлять любые платежи и переводы по всей Империи, зачислять поступления, платить налоги. В одном из крупнейших в России частных банке – Волжско-Камском коммерческом – текущие счета и платежи по чековым книжкам стали самой большой по обороту капитала функцией, не случайно в научной литературе этот банк называют «депозитный гигант». В Уфе в 1873 году открылось отделение Волжско-Камского банка, и сразу местные купцы стали открывать текущие счета, получать чековые книжки. В статье проанализирован состав владельцев чековых книжек в первый полный год работы Уфимского филиала – в 1874. Основной интерес к чековым книжкам проявили крупные и средние предприниматели. Чековая книжка избавляла их от необходимости иметь большую наличность, пользоваться долговыми расписками, обеспечивала быстрые расчёты с партнёрами из других городов. Но и среди чиновников, «среднего класса» тоже возник интерес к чековым книжкам. Массовая практика безналичных платежей уже в первый год работы Уфимского отделения Волжско-Камского банка подтверждает формирование всероссийского рынка финансов.

Ключевые слова: экономическая история, банки, финансы, предпринимательство, Уфа, Южный Урал, безналичные платежи.

**WITH A CHEQUE BOOK IN THE POCKET
(THE UFIMSK DEPARTMENT OF VOLZHSKO-KAMSKY BANK'S
CLIENT BASE THAT USED CHEQUE
BOOKS ON THEIR CURRENT ACCOUNTS IN 1874)**

M. I. Rodnov

*Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russia)*

Abstract. The article looks into the appearance of the cashless payments in the Russian province of the second half of the 19th century. In the 1860 – 1870s in the practice of the banks of the Russian Empire, both state and private ones, payments by chequebooks became widespread. The clients who

opened so-called current accounts received them. In this case, the bank performed the functions of the client's accounting, as it happens now in modern payment systems using plastic cards or via the Internet using programs in smartphones. In the 19th century, a cheque became the world's first mass practice of cashless payments, available not only to entrepreneurs, but also to ordinary customers. Cheques were issued to bearer; they were valid for a week. The bearer could make any payments and transfers throughout the Empire, credit receipts and pay taxes. In one of the largest private banks in Russia, the Volzhsko-Kamsky Commercial Bank, current accounts and chequebook payments have become the largest function in terms of capital turnover. It is no coincidence that this bank is called the "deposit giant" in scientific literature. In 1873, a branch of the Volzhsko-Kamsky Bank was opened in Ufa, and local merchants immediately began to open current accounts and receive chequebooks. The article analyzes the composition of chequebook owners in the first full year of operation of the Ufa branch, in 1874. Large and medium-sized entrepreneurs showed the main interest in chequebooks. Chequebook relieved them of the need to have much cash, use IOUs, and also ensured quick settlements with partners from other cities. However, even the officials, the "middle class", were interested in chequebooks. The mass practice of cashless payments in the first year of operation of the Ufa branch of the Volzhsko-Kamsky Bank confirms the formation of the all-Russian financial market.

Keywords: economic history, banks, finance, entrepreneurship, Ufa, South Urals, cashless payments.

«Терпеть не могу путешествовать без денег, – смущённо пояснил Френсис своим спутникам. – Никогда не знаешь, в какую минуту тебе может понадобиться доллар. Однажды вечером у меня сломалась машина в Смит-Ривер-Корнерс, неподалёку от Нью-Йорка; при мне была только чековая книжка, – и, представьте, я остался в этом городишке без сигарет» [7, с. 252]. Так объяснял присутствие мешка с наличностью (серебряными долларами) герой романа Джека Лондона «Сердца трёх», отправляясь в горы Панамы. Американский миллионер Френсис Морган в начале XX в. уже привык пользоваться безналичным расчётом по чековой книжке.

Неотъемлемой частью современной экономики являются многообразные формы безналичных платежей, уходящие корнями в средневековые векселя и другие ценные бумаги. В XIX в. безналичный расчёт стал доступен рядовым клиентам банков, которые принимали к оплате чеки из выдававшихся чековых книжек. Эта форма расчётов стала обыденностью, попав на страницы художественной литературы.

В знаменитом романе Александра Дюма «Граф Монте-Кристо», созданном в 1844 – 1846 гг., банковские чеки упоминаются как прозаическая повседневность. «Чтобы не затруднять майора Кавальканти переводом денег из одного банка в другой, я посылаю ему на путевые расходы чек на две тысячи франков» [4, с. 576]. Испанский драматург и нобелевский лауреат Хосе Эчегерай-и-Эйсагирре в 1874 г. написал пьесу «Чековая книжка».

В русской литературе удивление от новой формы денежных расчётов отразил Г. И. Успенский в небольшом очерке «Книжка чеков» (1876), естественно, в народническом, негативно-обличительном ракурсе [5, с. 5]. Купец и фабрикант Иван Кузьмич Мясников, выезжая из грязной провинциальной гостиницы, беседует с трактирным слугой: «На-ко вот погляди эту штучку.

Мясников вынул из-под жилета и подал коридорному какую-то маленькую книжку, которую тот с недоумением взял в руки и долго с тем же недоумением смотрел на неё.

– Это что же будет? – спросил, наконец, коридорный.

– А это, друг любезный, – с довольным и весёлым лицом проговорил Мясников, – эта штучка стоит пятнадцать тысяч рубликов! Вот что это такое!

– Этакая муха? Пятнадцать тысяч?..

– Да-да, муха, пятнадцать тысяч... Как ты думаешь? Что?

– Да тут всё бумага... всё одно, как книжка... Тут денег-то нет нисколько...

– То-то вот и хорошо!.. Поди-ко узнай, что это – деньги!.. Чистая бумага, а пятнадцать тысяч в ней весу!.. Называется – чек!»

Купцу пришлось объяснить механизм действия банковской чековой книжки. «Это видишь что... Сейчас ты отодрал лоскут и получай деньги!». Наконец уяснивший суть дела коридорный вздохнул:

«–Да-да!.. Мала-мала штучка, а какую прорву денег вобрала!

Это выражение очень понравилось хозяину книжки.

– Питательная книжка, точно! Именно что впитала» [25, с. 7–8].

Как раз в 1860 – 1870-е гг. в финансовую практику Российской империи вошли чековые книжки Государственного банка и частных, в том числе в одном из крупнейших Волжско-Камском коммерческом банке (далее ВККБ). Они выдавались клиентам, открывшим текущие счета (были простые и условные, когда выдача денег производилась с небольшой задержкой, но под большой процент), и уже в 1870 г. в Волжско-Камском банке разработали правила о текущих счетах, по которым ВККБ становился кассиром вкладчика: принимал от него, или за его счёт от других лиц, всякие суммы, и производил за счёт вкладчика выдачи сумм по его чекам» (§ 5 правил).

Завести чековую книжку было просто, принимались наличные суммы от любых лиц, требовалось подать заявление с образцом подписи и внести не менее 100 руб. (§ 4). Вкладчик получал от банка две книжки: 1) расчётную и 2) книжку приказов или чеков, это и была собственно чековая книжка (§ 6, то есть бланки банковских чеков, соединённых в виде книжки, обычно несколько десятков). Все поступления и расходы по счёту записывал кассир банка в первой, а второй пользовался клиент (§ 7, 8).

Обладатели чековых книжек могли «сами непосредственно получать суммы из Банка или предоставлять получение их другим посредством выдачи чеков на Банк» (чек должен быть не менее в 50 руб., подписанный чек вырывался из чековой книжки) (§ 12, 13). Деньги уплачивались немедленно по предъявлении чека без всякого удостоверения личности получателя (§ 15), то есть чек выписывался на предъявителя. Чек был действителен в течение семи дней (§ 17) [1, с. 1–11; подробнее: 20].

Кто же становился обладателем чековых книжек в российской глубинке? Рассмотрим ситуацию в Уфе, где в конце 1873 г. открылся филиал Волжско-Камского банка, а за 1874 г. сохранился полный список клиентов с текущими счетами, осуществлёнными расчёты по чековым книжкам [13, л. 12 об.–14; далее данные приводятся без выделения новых сносок]. Незадолго до этого, в 1873 г. в Уфе состоялась очередная генеральная поверка всех торгово-промышленных заведений города [8, л. 4–164; 9, л. 329–336; далее данные приводятся без выделения новых сносок], в том же году выходит подробный адрес-календарь Уфимской губернии с отдельным списком служащих [16; 17; далее данные приводятся без выделения новых сносок]. Наличие нескольких почти синхронных источников позволяет максимально точно установить персональный состав вкладчиков Уфимского отделения Волжско-Камского банка, самого крупного в Уфимской губернии.

Естественно, клиентура сильно различалась, чековыми книжками обзаводились люди богатые и «средний класс», внушительная минимальная сумма в 100 рублей отсекала малоимущих. Это были купцы, предприниматели из мещан и крестьян, дворяне – помещики и не только, чиновники, военные, интеллигенция, в «светском обществе» эпизодически возникала мода на чековые книжки, как показатель приобретения к передовой цивилизации.

Со дня открытия Уфимского отделения ВККБ 4 ноября 1873 г. по 1 января 1874 г. 40 предпринимателей открывают текущие счета и получают чековые книжки (два счёта закрылись за эти два месяца) [12, л. 11 об.]. Первым обзавёлся ей уфимский купец 2-й гильдии Михаил Николаевич Облецов (номера счетов были постоянными). Выгоды безналичного расчёта вызвали массовый энтузиазм и в течение следующего 1874 г. открывается ещё 73 новых простых счёта (под 4 % годовых) и один условный под 5 % годовых – пароходного общества «Самолёт». Чековая книжка завоевала умы уфимского бизнеса.

Естественно, наибольшую выгоду получили самые крупные предприниматели, особенно иногородние или проводившие торговые операции за пределами Уфы. Отпадала необходимость в перевозке больших сумм наличности, использования не всегда надёжных заменителей денег – векселей или иных обязательств. Виртуальные деньги теперь хранились в обычном кармане сюртука возле сердца.

Данные за 1875 и 1886 гг. показывают, что основными потребителями этой банковской услуги стали крупнейшие уфимские купцы. Двум группам клиентов с оборотом капитала от 50 тыс. руб. и выше принадлежало от 65 до 88 % всех денег, проходивших по чековым книжкам [20, с. 145, 148]. Именно Иваны Кузьмичи, как верно подметил Г. И. Успенский, с восторгом приняли новую форму денежных расчётов – быструю, безопасную, удобную.

Эмпирическим путём выделим достаточно условные семь групп вкладчиков Уфимского отделения Волжско-Камского банка, имевших текущие счета, по которым заводилась чековая книжка: 1) с годовым оборотом до 1 тыс. руб., 2) с оборотом от 1 до 5 тыс. руб., 3) от 5 до 10 тыс. руб., 4) от 10 до 25 тыс. руб., 5) от 25 до 50 тыс. руб., 6) от 50 до 100 тыс. руб., 7) с оборотом свыше 100 тыс. руб. [20, с. 144]. Годовой оборот капитала – это сумма денег, принятых и выданных с текущих счетов, платежи с которых проводились по чекам.

Проанализируем подробно ситуацию с текущими счетами в 1874 г., сопоставив персональные данные, сведения поверки торгово-промышленных заведений в 1873 г. и данные ведомости о текущих счетах за 1874 г. В первые годы (до 1880 г.) инициалы у вкладчиков Волжско-Камского банка указывались лишь при наличии однофамильцев, но по номерам счетов определить конкретного предпринимателя не сложно.

Для установления личности предпринимателя и характера его бизнеса, кроме указанных выше источников, привлечены материалы метрических книг уфимских церквей до начала 1880-х гг., исповедная роспись Спасской церкви за 1873 г. (НА РБ. Ф. И-290, И-294), самой престижной, расположенной в центре города, в её приходе проживала значительная часть самого зажиточного уфимского купечества. Кроме того, использованы данные уфимского некрополя [27], работы местных краеведов о судьбах отдельных предпринимателей [2; 21; 22; 24], а также годовые отчёты Уфимского отделения ВККБ за последующие годы, в первую очередь за 1880 г., когда в Уфе прошла ревизия, в ходе которой были собраны детальные сведения о вкладчиках [15], привлечены сведения Уфимского отделения Госбанка [11, л. 117 и др.]. Персональные данные имеют важное значение, приоткрывая особенности бизнеса. Например, крупнейший клиент Уфимского филиала ВККБ И. А. Кондратьев был женат на дочери... управляющего этим отделением [20, с. 151].

Собственность указана без домовладений и земельных участков, лесных дач и «обычных» поместий. Биографические данные, которые извлечены из метрик (возраст умершего) и исповедной росписи, часто не совпадают, разница до 4-х лет, в этом случае дата рождения указана через косую линию.

В следующей таблице 1 приведён полный список всех крупных и средних предпринимателей, имевших текущие счета в Уфимском отделении ВККБ в 1874 г. с оборотом от 25 тыс. руб. и выше. Безналичным расчётом по чековым книжкам в первую очередь пользовался крупнейший, крупный и средний бизнес Уфы и Уфимской губернии (всего 38 клиентов, из них одна женщина, ни одного мусульманина). Местных, проживавших в Уфе или в Уфимской губернии, насчитывалось не менее 31 из 38, иногородний бизнес представляли крупные хлеботорговцы из города Ковров Владимирской губернии Першины и ряд более мелких предпринимателей и фирм. Примерно девять или десять человек принадлежали к дворянскому сословию, все прочие являлись купцами и мещанами. Шестеро были не просто крупными землевладельцами, а реально занимались сельскохозяйственным производством, включая одного из со-владельцев лежавшего к северу от Уфы Благовещенского медеплавильного завода А. Д. Дашкова.

**Крупные и средние предприниматели Уфы в 1874 г.,
работавшие с чековыми книжками по текущим счета
Волжско-Камского коммерческого банка**

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
Предприниматели с оборотом свыше 100 тыс. руб.			
1	Кондратьев Иван Арсентьевич (1848 г. р.), купеческий сын, в 1876 г. агент страхового общества «Якорь»	377 225,26	Нет, бизнес у отца Арсентия Кондратьевича Кондратьева
2	Мамин Александр Фёдорович (1837/1838 г. р.), уфимский 1-й гильдии купец	155 918	2 лавки с колониальными товарами, 3 бакалейных лавки, лавка с чаем и сахаром, салотопенный, мыльный, свечной заводы
3	Ольховский Евгений Иванович (около 1826 – 1876), отставной инженер полковник, на 1876 г. агент Симбирско-Саратовского земельного банка	149 772,1	Нет
4	Чижов Фёдор Егорович (1830 – 1900), уфимский 2-й гильдии купец, лесоторговец и землевладелец	145 635	Лавка с колониальным товаром, сдача в аренду помещений под два мануфактурных магазина
5	Першин Николай Андреевич (1831/1834 – 1904), ковровский 1-й гильдии купец, хлеботорговец, пароходчик	139 800	Нет
6	Эверсман Николай Эдуардович (1823 – 1901), дворянин, врач, действительный статский советник, Уфимский городской голова (1874 – 1875), Губернский предводитель дворянства (1869 – 1872), помещик Второй счёт был открыт на имя дочери Надежды Николаевны Эверсман (1849 г. р.), в замужестве потом Хасабовой	109 476,27 + 15 000	Агент Московского Страхового общества
7	Гудков Иван Антонович (около 1823/1826 – 1881), уфимский 2-й гильдии купец	114 485,26	2 лавки с сукнами и мануфактурная
8	князь Кугушев Александр Ивович (1826 – 1906), дворянин, помещик, хлеботорговец	102 460	Нет
9	Паршин Митрофан Иванович, крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии (бывший крепостной князей Долгоруких), в 1871 г. уфимский 2-й гильдии купец	100 027,36	4 мануфактурных лавки

Таблица 1 (продолжение)

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
Предприниматели с оборотом от 50 до 100 тыс. руб.			
10	Заварицкий Николай Александрович (1836 – 1923), дворянин, помещик, лесоторговец	93 719	Нет
11	Лебедев Фёдор (видимо, Фрол) Гаврилович, уфимский 2-й гильдии купец	90 822,1	Сдача в аренду помещения под питейное заведение, гостиница
12	Софронов Фёдор Семёнович (около 1822 г. р.), поташное производство, торговля лесом	88 464	Нет, бизнес у братьев Алексея и Андреяна Семёновичей Сафроновых
13	Першин Фёдор Андреевич, ковровский купец	86 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
14	Калмацкий Павел Степанович (около 1835 г. р.), уфимский купец 2-й гильдии	77 755,79	Лавки со скобяным товаром, 2 мануфактурные, магазин дамских уборов
15	Кашеваров	76 302,27	Нет, счёт закрыт в 1877 г.
16	Комаров (видимо, безсрочно-отпускной рядовой Тимофей Тихонович Комаров, из Костромской губернии возможно)	65 100	Торговля полотном на Александровской улице в доме Кекишева, счёт закрыт в 1875 г.
17	Остроумов В. А. (видимо, Виктор Александрович Остроумов, на 1883 г. титулярный советник, гласный Уфимской городской думы. Супруга из купцов Поповых, домовладелица, держала оружейный магазин. На 1883 г. Никифор Александрович Остроумов – уфимский купец 2-й гильдии)	60 000	Нет, счёт закрыт в 1874 г., открыт в 1878 или 1879 гг.
18	Кондратьев Константин Дмитриевич (1854 – 1885), купеческий сын	55 700	Нет, бизнес у отца Дмитрия Кондратьевича Кондратьева
19	Одинцов Пётр Андреевич (1842 – 1900), уфимский купец 2-й гильдии	54 683	Магазины галантерейный и дамских уборов, 4 питейных заведения, водочный завод
20	Волков Дмитрий Семёнович (1837 – 1900), уфимский 2-й гильдии купец, в 1873 г. коллежский ассесор, старший советник Губернского правления, Уфимский городской голова (1875 – 1886), землевладелец	51 004	Агент Русского общества страхования от огня
Предприниматели с оборотом от 25 до 50 тыс. руб.			
21	Васильев Мартемьян (Мартиниан) Степанович (около 1832/1836 – 1914), уфимский 2-й гильдии купец	49 771,78	Сдача двора под склад дров
22	Михайлов Пётр Григорьевич (1829/1830 – 1881), в 1873 г. жил в Уфе, позднее уфимский 2-й гильдии купец, а в 1879 г. он стерлитамакский купец	46 887	Была бакалейная лавка у стерлитамакской купеческой жены Палагеи Степановны Михайловой

Таблица 1 (продолжение)

№	Данные о личности на 1870-е гг.	Оборот по чековой книжке ВККБ в 1874 г. (руб.)	Информация о наличии бизнеса в ходе проверки торгово-промышленных заведений в 1873 г.
23	Сахаров Сергей Львович († между 1913 и 1915 гг.), уфимский 2-й гильдии купец	45 822,68	Гостиница, ренсковый погреб и бакалейная торговля, сдача в аренду помещений под бакалейную лавку и агентство, счёт закрыт к 1879 г.
24	Шварев	45 600	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
25	Арзамасцев	44 900	Нет, счёт закрыт в 1875 г.
26	Сладков Константин Павлович, уроженец Костромской губернии, стерлитамакский купец, землевладелец, в 1879 г. временный уфимский купец	44 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г., открыт новый в 1877 г., снова закрыт, открыт в 1880 г.
27	Соловьёв Григорий Семёнович († до 1908 г.), елабужский 2-й гильдии купец	42 430,25	Лавка с медными тульскими товарами
28	Шишков Василий Михайлович, уфимский купец	39 171	Мануфактурная лавка
29	Гиллис и К ^о	38 900	Нет, счёт закрыт в 1876 г.
30	Листовский Пётр Степанович (1832 – 1911), дворянин, надворный советник, помещик	37 324,97	Агент Российского Страхового от огня общества и Общества страхования капиталов и доходов
31	Зайков Алексей Петрович (около 1851 г. р.), уфимский 2-й гильдии купец	36 485	Нет, бизнес (мануфактурные лавки) у отца Петра Дмитриевича Зайкова (†1874)
32	Дашков Андрей Дмитриевич (1833 – 1904), дворянин, коллежский ассесор, совладелец Благовещенского завода	35 491	Лавка с чугунным и железным товаром
33	Яркин, видимо, Кассиян Данилович, на 1877 г. временный уфимский 2-й гильдии купец, из предпринимателей Благовещенского завода, торговля лесом и пр. с 1845 г.	35 190	Нет, счёт закрыт в 1877 г.
34	Власова Фёкла Фёдоровна, жена подполковника	30 486,79	Галантерейный магазин в собственном доме
35	Агент Общества «Двигатель»	29 700	Агент Общества страхования и транспортирования Двигатель уволенный из духовного звания Николай Павлович Конюхов
36	Костерин Павел Иванович (около 1852 – 1913), самарский купеческий сын, в 1876 г. временный уфимский купец	28 500	Лавка с сукнами
37	Северное общество Страхований	27 921,62	Агент отставной юнкер Андрей Карлович Берг
38	Палатин Иван Константинович, уфимский временный 2-й гильдии купец	27 800	Питейное заведение, бакалейная лавка, склад леса, сдаёт дом под гостиницу

Конечно, полностью состав клиентов с чековыми книжками восстановить не удалось. В Уфе присутствовали не только предприниматели уездных городов (Стерлитамак и др.), но также иногородние из отдалённых мест. Кстати, именно для приезжих безналичный расчёт был наиболее удобен, но в 1874 г. их пока было немного (Першины, Арзамасцев, фирма Гиллис).

Сравнение банковской отчётности и поверки торгово-промышленных заведений в 1873 г. – показывает некоторую «ограниченность» второго источника. Предприниматели, которые в Уфе не имели никаких лавок и складов, а вели бизнес в губернии, используя домашнюю квартиру в качестве конторы или офиса, не попадали во внимание переписчиков.

Крупнейший лесоторговец, скупавший огромные лесные площади в предгорьях Урала – Ф. Е. Чижов, естественно, не мог иметь оборот в 146 тыс. руб. с одной лавки и сдачи помещений под магазины. Перепись 1873 г. зафиксировала лишь малую часть его бизнеса. То же относится к Лебедеву, Васильеву, Сафроновым и др.

В таблице, по мере возможности, показан возраст предпринимателей. Значительную долю составляют лица в 40 – 50 лет. Ф. С. Софронову в 1874 г. исполнилось 52 года, П. С. Калмацкому – 39, М. С. Васильеву – около 42, П. Г. Михайлову – около 45, дворянину П. С. Листовскому – 43, горнозаводчику А. Д. Дашкову – 42 и т. д. В условиях тогдашней продолжительности жизни, это были «зрелые» люди, сформировавшиеся в крепостную эпоху, но моментально воспринявшие инновации, оформив чековую книжку для безналичных (безденежных, как говорили в те времена) платежей.

Но молодые предприниматели тоже встречаются: П. И. Костерин – 23 года, П. А. Одинцов – 33, А. Ф. Мамин – около 36 лет. Недоверчивость старого патриархального купечества к модным новинкам отразило любопытное явление, когда заводить чековую книжку поручалось сыновьям. Отцы доверили заниматься безналом И. А. Кондратьеву (26 лет), К. Д. Кондратьеву (20 лет), А. П. Зайкову (около 23 лет), вариантом было поручение открыть чековую книжку одному из членов семейного клана, наверняка, наиболее сообразительному: Софронов, Михайлов, Остроумов. В последнем случае, можно предположить, чиновник В. А. Остроумов обслуживал через банк запросы купеческой родни.

Среди вкладчиков Волжско-Камского банка с чековыми книжками заметно большую роль занимали страховщики, включая агента ипотечного банка. Среди десятки самых крупных клиентов их трое (И. А. Кондратьев, Е. И. Ольховский и Н. Э. Эверсман, двое последних дворяне, все с оборотом свыше 100 тыс. руб., а Кондратьев вообще лидер), ещё четверо были с меньшими оборотами. История и масштаб провинциального страхования в пореформенной России остаются ещё слабо изученными.

Интерес к чековым книжкам и безналичным расчётам проявили в первую очередь предприниматели с оборотом капитала от 50 тыс. руб. и выше. В их рядах промышленники (Кондратьевы, Мамин), экспортёры хлебо- и лесоторговцы (Чижов, Першины, Заварицкий, Софронов), крупные торговцы, владельцы нескольких магазинов в Уфе (Гудков, Калмацкий, Одинцов). Но «чистого» бизнеса часто не бывает, предприниматели вкладывали ресурсы в разные сферы. Так, заготовкой и вывозом речным транспортом хлеба занимались Мамин, Лебедев, Софронов и др. [18]. Особняком стоял князь А. И. Кутушев, создавший к югу от Уфы мощную агрофирму и продававший тем же купцам большие массы зерна. Отметим присутствие двух городских голов (Эверсмана и Волкова), уфимские чиновники активно включились в бизнес.

Более пёстрым является состав клиентов ВККБ с оборотом в 1874 г. по чековым книжкам в 25 – 50 тыс. руб. Кроме крупных предпринимателей, у которых безналичные платежи ещё не стали основными или их операции через Уфу не являлись главными (Соловьёв, Дашков), сведения переписи торгово-промышленных заведений

1873 г. сообщают почти исчерпывающую картину их бизнеса. Это владельцы нескольких лавок, гостиницы, питейного заведения, склада леса, даже одного магазина. По всей видимости, данные банковской отчётности близко отражают реальный масштаб бизнеса.

Интерес крупного бизнеса к чековым книжкам подтверждает сравнение списка избранных в ноябре 1878 г. гласных (депутатов) Уфимской городской думы с составом клиентов Волжско-Камского банка в 1877 г., использовавших безналичный расчёт [26, 25 декабря; 14, л. 75–79]. Из 24 гласных, избранных по первому собранию из крупных налогоплательщиков, 14 человек имели чековую книжку, больше половины. Тогда как во втором собрании (средние налогоплательщики) из 25 депутатов (с запасным) лишь девять лиц пользовались чеками. А у 17 гильдейских купцов обоих собраний из 28 в кармане хранилась чековая книжка. Из ведущих налогоплательщиков – уфимских купцов, кто не обзавёлся чековой книжкой, не было ни одной заметной фигуры, ещё четверо не занимались бизнесом (домовладельцы, чиновники, имам).

Однако, изучение состава крупных предпринимателей Уфы выявило неожиданное исключение. Среди богатейших купцов чековыми книжками и безналичным расчётом практически не пользовались хозяева питейных заведений и предприятий винокуренной индустрии. В таблице 1 лишь Одинцов, Сахаров, Лебедев и Палатин участвовали в алкогольном бизнесе.

А после отмены в 1863 г. откупной системы и введения акцизной продажи Уфа превратилась в сплошной кабак. Теперь открыть питейное заведение мог любой желающий за небольшую сумму и с необременительным оформлением документов. Через десять после ликвидации откупов, в 1873 г. в Уфе с населением в 21 016 жителей [3] действовало 8 водочных заводов, 6 оптовых складов спирта и хлебного вина и 116 питейных заведений, где распивочно и на вынос продавалось 40° хлебное вино. Было ещё 22 «смешанных» заведения – гостиницы, харчевни, буфеты и пр., где также можно было напиться, имелось 5 ренсковых погребов с продажей виноградных вин. В таблице 2 показан состав алкогольного бизнеса по генеральной поверке торгово-промышленных заведений 1873 г. и наличие / отсутствие чековых книжек в 1874 г. в Волжско-Камском банке.

Таблица 2

Уфимские предприниматели, занимавшиеся производством и продажей алкогольной продукции в 1870-е гг.

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
1	Уфимский 1-й гильдии купец Александр Кондратьевич Блохин	Водочный завод, оптовый склад, 21 питейное заведение, харчевня, 3 белых харчевни, 3 ренсковых погреба, трактир	12 руб.
2	Губернский секретарь Николай Васильевич Поляков Жена губернского секретаря Екатерина Егоровна Полякова	Водочный завод, оптовый склад, 3 питейных заведения 8 питейных заведений = 11 питейных заведений	нет
3	Уфимский 2-й гильдии купец Василий Васильевич Грен Уфимская 2-й гильдии купеческая жена Агафья Степановна Грен Уфимская 2-й гильдии купеческая дочь Марья Васильевна Грен	Водочный завод, 8 питейных заведений 1 питейное заведение 2 питейных заведения = 11 питейных заведений	1750

Таблица 2 (продолжение)

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
4	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Игнатьевич Коротков Уфимский 2-й гильдии купец Пётр Игнатьевич Коротков	Водочный завод, оптовый склад, 8 питейных заведе- ний, смешанная лавка (бака- лея, табак, вина) 1 питейное заведение = 9 питейных заведений	14 300
5	Уфимский 2-й гильдии купец Фёдор Михайлович Бобров Уфимская 2-й гильдии купеческая жена Анна Харлампьевна (Харламовна) Боброва Уфимский купеческий сын Павел Бобров Уфимский 2-й гильдии купеческий сын Александр Бобров	Водочный завод, оптовый склад, 3 питейных заведения 3 питейных заведения 1 питейное заведение 1 питейное заведение = 8 питейных заведений	нет
6	Уфимская 2-й гильдии купчиха Вера Трифоновна Попова	Водочный завод, 6 питейных заведений, ренсковый по- греб	нет
7	Уфимский 2-й гильдии купец Пётр Андреевич Одинцов	Водочный завод, 4 питейных заведения	54 683
8	Уфимский 2-й гильдии купец Алексей Семёнович Сафронов	Водочный завод	у брата – 88 464
9	Временный уфимский 2-й гильдии купец Пётр Кекишев Уфимский купец Михаил Петрович Кекишев	Оптовый склад 1 питейное заведение	нет
10	Действительный статский советник Яков Григорьевич Карташевский	Оптовый склад	нет
11	Уфимский 2-й гильдии купец Александр Филиппович Безсчетов	3 питейных заведения	5000
12	Уфимский 2-й гильдии купец Карп Фёдорович Щипков	3 питейных заведения	1381,87
13	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Константинович Палатин	1 питейное заведение	27 800
14	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Никифорович Шаршавин	1 питейное заведение	3000
15	Уфимский 2-й гильдии купец Дмитрий Дмитриевич Кондратьев	1 питейное заведение	нет
16	Уфимская 2-й гильдии купчиха Авдотья Васильевна Кондратьева	1 питейное заведение	нет
17	Уфимский 2-й гильдии купец Арсентий Кондратьевич Кондратьев	1 питейное заведение	у сына Ивана
18	Белебеевский 2-й гильдии купец Пётр Данилович Павлов	1 питейное заведение	нет
19	Белебеевский 2-й гильдии купец Николай Павлович Данилов	1 питейное заведение	15 074
20	Уфимский 2-й гильдии купец Семён Миронович Ларионов	1 питейное заведение	нет
21	Уфимский 2-й гильдии купец Сергей Львович Сахаров	Гостиница с буфетом, рен- сковый погреб	45 822,68

Таблица 2 (продолжение)

№	Предприниматель, производивший или торговавший алкоголем	Заведения, количество в 1873 г.	Оборот в 1874 г. по чековой книжке
22	Уфимский 2-й гильдии купеческий сын Василий Еремеевич Есаулов	Гостиница с продажей спиртного, буфет в Ушаковском парке	нет
23	Уфимский 2-й гильдии купец Фёдор (Фрол) Гаврилович Лебедев	Гостиница с продажей спиртного	90 822,1
24	Уфимский 2-й гильдии купец Иван Исаевич Исаев	Ренсковый погреб	нет
25	Унтер-офицер Лука Лаврентьевич Барлицкий Жена унтер-офицера Марья Прокопьевна Барлицкая	1 питейное заведение 2 питейных заведения, 2 белых харчевни	нет
26	Уфимский мещанин Виктор Иванович Васильев	3 питейных заведения	нет
27	Уфимский мещанин Виктор Иванович Крюков	2 питейных заведения	нет
28	Жена бомбардира Анна Павловна Савичева	2 питейных заведения	нет
29	Унтер-офицер Илья Пантелеевич Пантелеев	1 питейное заведение, трактир	нет
30	Уфимский мещанин Егор Григорьевич Розенфельд	1 питейное заведение, торговая баня с гостиницей	нет
31	Ещё 18 человек разных сословий держали по 1 питейному заведению		нет
32	Буфет при Дворянском собрании, гостиница, 4 белых харчевни, принадлежавших лицам разных сословий		нет

Первая шестёрка в таблице 2 – лидеры уфимского алкогольного рынка – концентрировали в своих руках 66 питейных заведений из 116 (более половины) и шесть из восьми водочных заводов. Но лишь И. И. Коротков проводил не очень крупные безналичные операции, у В. В. Грена оборот в 1874 г. составил скромную величину в 1750 руб., а на текущем счету № 27 А. К. Блохина пылились символические 12 рублей. Причём и у его брата Николая Кондратьевича Блохина (счёт № 36) оборот составил всего 1390 руб.

Материалы Волжско-Камского однозначно свидетельствуют, что одна из богатейших купеческих династий Уфы – виноторговцы Блохины мало использовала инструменты современного банковского финансирования, почти не прибегала к безналичным платежам через ВККБ. Возглавивший семейный бизнес после кончины матушки Марьи Степановны Блохиной (1815 – 1871) старший сын Александр Кондратьевич Блохин (1838 – 1894) был колоритной фигурой [23], запомнившейся художнику М. В. Нестерову.

«А вот сломя голову летит посреди улицы, обгоняя всех, осыпая снежной пылью, на своих бешеных иноходцах, "наш Лентовский" – Александр Кондратьевич Блохин. Он всю масленицу путался с актёрами. Все эти Горевы и Моревы – закадычные ему друзья; пьют, едят, а Александр Кондратьевич платит. Самодур, а душа добрая, отходчивая. Богатырь-купец жжёт себя с обоих концов» [10, с. 36–37].

Клан Блохиных «не дружил» с Волжско-Камским банком, не случайно они стали одними из инициаторов создания Уфимского городского общественного банка. Но и все прочие крупнейшие виноторговцы – купцы Грен, Коротков, Бобров, Попова

– также почти не использовали безналичный расчёт. А это были очень состоятельные фамилии. Художник вспоминал о любимых в Уфе зимних катаниях (город стоит на горе):

«Вот Вера Трифоновна Попова с детками выехала в четырёхместных санях, обитых малиновым бархатом, на своих гнедых, старых конях "в дышло". [...] Она – "голова", супруг её, Павел Васильевич, второе трёхлетие сидит головой в Уфе: и кто не знает, что настоящая-то голова – у головихи, Веры Трифоновны. Павел Васильевич тихий, смиренный, а она – боевая... Вот и теперь, на катанье, отвечает она на поклоны не спеша. Сама редко кому первой поклонится. Катается Вера Трифоновна недолго, чтобы только знали люди, что она из города не выезжала ни в Екатеринбург, ни в Кунгур, где у ней богачи-родственники» [10, с. 36].

Не заинтересовался чековой книжкой, возможностью проводить безналичные платежи и один из крупнейших виноторговцев Уфы губернский секретарь Н. В. Поляков (около 1825 – 1893). От первой жены Анны Васильевны (урожд. Ребелинской) он унаследовал часть имения под Уфой, что позволило ему служить в 1870-е гг. мировым посредником, одновременно самым активным образом занимаясь бизнесом.

От второй супруги Екатерины Егоровны (урожд. Веригиной) добавилось большое (около 500 дес.) поместье при дер. Степановке к северу от города. В 1873 г. большинство питейных заведений было записано на её имя. На 1878 г. Поляков – гласный Уфимского губернского земского собрания, а в начале 1880-х гг. становится даже председателем Уфимской уездной земской управы. Но увлечение бизнесом не прошло даром, руководство Уфимского уездного земства во главе с Поляковым было отдано под суд из-за махинаций с содержанием дорог, управа, по словам журналиста, «была превращена в настоящий вертеп шайкою наглых обирал» [6, с. 323]. Правда, умер Поляков от чахотки в Уфе в домашней постели.

Но даже этот, без сомнения, грамотный и шустрый персонаж на 1874 г. не обзавёлся чековой книжкой, как и большинство уфимских виноторговцев. Лишь в середине списка таблице 2 купцы с одним – тремя заведениями, для которых торговля спиртным была второстепенным активом, состояли в клиентах Волжско-Камского банка. Мещане, отставные военные и прочие представители «подлых» сословий, естественно, в банк не хаживали.

Каких-либо вразумительных свидетельств в источниках, объясняющих данную ситуацию, не найдено. Но можно предположить, что не только безналичные переводы, а вообще банковские услуги виноторговцам не были особенно нужны. Два десятка лавок ежедневно (!) обеспечивали А. К. Блохину непрерывный поток наличности. Наверняка, каждый вечер в фамильной усадьбе допоздна горели керосинки, пересчитывались сотни монет, бумажные ассигнации. Этим объёмом наличности купцы-виноторговцы оплачивали поставки чистого спирта или уже разбавленного хлебного вина, рассчитывались с работниками. Они просто не нуждались в банковских услугах, тем более, что поставок из-за пределов Уфимской губернии вряд ли было много (ароматические добавки для водок и наливок, оборудование).

Можно даже предположить, что виноторговцы сами выступали в роли кредиторов других уфимских предпринимателей. В пореформенной Уфе ростовщичество являлось обыденным явлением [19]. Вполне вероятно и Блохин с Поляковым, Грен с Поповой, другие одалживали определённые суммы местным предпринимателям, пока на финансовый рынок Южного Приуралья не вторгся мощный конкурент, Волжско-Камский банк.

Своеобразный водораздел между личными и коммерческими счетами проходит в районе годового оборота по чековой книжке в 10 тыс. руб. [20, с. 145]. На 1874 г. таких условно мелких предпринимателей с оборотом от 10 до 25 тыс. руб. среди клиентов Волжско-Камского банка насчитывалось 25 вкладчиков (объединив вклады родственников дворян Ляховых и Шахуриных). Из них точно купцов было 12, одна

фирма, один крестьянин-приказчик, дворян-помещиков имелось 5 (из них двое предпринимателей – Шагурина, владелица водочного завода по 1870 г. и золотых приисков, граф С. С. Коссаковский – хозяин Архангельского медеплавильного завода, что недалеко от Уфы).

Четверых обладателей чековых книжек определить не удалось, пятый, вероятно, Уфимский уездный землемер Василий Потапович Дехтярёв. И, наконец, в 1874 г. различных перечислений на сумму 19 900 руб. прошло по чековой книжке надзирателя 8-го удельного округа надворного советника Владимира Александровича Маттея. В этой группе появляются достаточно крупные чиновники, не имевшие большого бизнеса, а использовавшие Волжско-Камский банк для служебных переводов. Видимо.

Клиентов с оборотом капитала в 1874 г. от 5 до 10 тыс. руб. насчитывалось всего шестеро, из них четверо купцы, один – торгующий бирский мещанин и текущий счёт держало Уфимское епархиальное женское училище (оборот по чековой книжке 8 тыс. руб.). Банковскими услугами начинали пользоваться учебные заведения.

В группе клиентов (всего 25) с оборотом на чековой книжке в 1874 г. от 1 до 5 тыс. руб. установлены персональные данные у 23 лиц и общества. Из них 12 купцов (предпринимателей, включая владельца фотографии), двое землевладельцев (один одновременно служит), ростовщик-провизор, ещё один врач, дворянин – управляющий большими поместьями. А с другой стороны в этой группе клиентов, имевших чековую книжку Волжско-Камского банка, встречаем назначенного в 1873 г. Уфимского губернатора, действительного статского советника Ипполита Фёдоровича Щербатского (оборот 4286,14 руб.), коллежского советника Сергея Николаевича Похвиснева (2273,59 руб.), служившего в должности Управляющего губернским акцизным управлением, помещика и члена Палаты уголовного и гражданского суда Дмитрия Петровича Баранцева (2313 руб.), самого Павла Григорьевича Кайгородова – Управляющего Уфимским отделением ВККБ (4585 руб.) и конторщика банка, затем кассира Николая Петровича Голубева. Наконец, небольшой текущий счёт держало Общество вспомоществований воспитанникам Уфимской гимназии (1255,29 руб.). Почти половину владельцев чековых книжек составляли чиновники, дворяне, разночинцы из «среднего класса».

Среди самых мелких вкладчиков – держателей чековых книжек в Уфимском филиале ВККБ в 1874 г. – оборот по чековой книжке от 0 до 1 тыс. руб. – преобладали купцы (6) и мещане (2), дворян-помещиков имелось двое, один – священник, трое служащих (из ВККБ, а двое, любопытно, состояли при Духовной консистории – секретарь и казначей), имелись два общества (Уфимский дворянский пансион девиц и Уфимский комитет о бедных). Здесь аналогичная ситуация, непредприниматели составляли примерно половину клиентов ВККБ с чековыми книжками.

Таким образом, выдвинутая гипотеза, что текущими счётами с оборотом по чековой книжке ниже 10 тыс. руб. пользовались представители самых разных сословий, а также всевозможные общества, в целом подтверждается. Хотя купцы по-прежнему лидировали, крупные и средние чиновники, представители «среднего класса» также обзаводились чековыми книжками. Безналичный расчёт всё больше получал распространение по мере упрочения и развития рыночной экономики. Но в наибольшей степени он интересовал крупных и крупнейших предпринимателей, которые преимущественно и практиковали безналичные платежи.

Появление новейшей банковской технологии – быстрых безналичных платежей – сыграло большую роль в экономическом развитии Уфы и Уфимской губернии, стало убедительным свидетельством формирования единого всероссийского рынка финансов, торговли и промышленности. На следующий год в Волжско-Камском банке откроют текущие счёта и обзаведутся чековыми книжками крупный стерлитамакский купец Утямышев и представитель известной семьи татарских дворян Тевкелевых. Интерес к чековым книжкам охватывал все группы населения края.

Само появление передовых инноваций в сфере финансовых расчётов явилось значительным шагом вперёд в модернизации провинциальной жизни. В конце 1870-х гг. в Уфе даже вспыхнула мода на чековые книжки, которыми обзаводились не занимавшиеся никаким бизнесом чиновники, женщины, представители «среднего класса» и различные благотворительные, педагогические, иные организации. Чековая книжка в Российской империи, как ныне пластиковая карточка или платёжная программа в смартфоне, стали повседневной обыденностью.

Список источников и литературы

1. Волжско-Камский коммерческий банк. Правила о текущих счетах. СПб., 1870. 16 с.
2. Гудкова З. И. Предприниматели Южного Урала. Уфа: Гилем, 2003. 216 с.
3. Гурвич Н. А. Населенность губернии и густота населения // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Ч. 1. Уфа: Губернская тип., 1873. С. 8.
4. Дюма А. Собр. соч. в 15 т. Т. 9. М.: Правда, 1991. 608 с.
5. Зарубина Н. Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начале XX века // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 101–115.
6. Колосья: [научно-литературный журнал]. СПб., 1888. № 2 (Февраль).
7. Лондон Дж. Собр. соч. в 14 т. Т. 14. М.: Правда, 1961. 504 с.
8. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71.
9. НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 71а.
10. Нестеров М. В. Давние дни : Воспоминания, очерки, письма. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1986. 560 с.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 587. Оп. 48. Д. 337.
12. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1176.
13. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177.
14. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180.
15. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1183.
16. Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Уфа: Губернская тип., 1873. Ч. 1. Разд. паг.
17. Резанцов П. Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа: Губернская тип., 1873. Разд. паг.
18. Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа: ДизайнПресс, 2012. 225 с.
19. Роднов М. И. Старухи-процентщицы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (56). С. 15–25.
20. Роднов М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа: КнигаПринт, 2020. 238 с.
21. Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Банковские операции купца Г. С. Соловьёва в 1870–1890-е гг. // Река времени. 2019 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2019. С. 62–70.
22. Садовников С. Д., Бахарева О. Я. Три поколения Эверсманов в Оренбурге. Уфа: Словохотов А. А., 2016. 132 с.
23. Сахапова (Блохина) Н. Блохина о Блохиных. Моя родословная : (семейная хроника). Уфа, 2019. 51 с., прил.
24. Тарасова Т. В. История купеческой семьи Одинцовых // Река времени. 2020 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2020. С. 83–100.
25. Успенский Г. И. Собр. соч. в 9 т. Т. 3: Новые времена, новые заботы; Очерки и рассказы. М.: Гослитиздат, 1956. 456 с.

26. Уфимский листок объявлений и извещений : [газета] / ред.-изд. Н. К. Блохин. Уфа, 1878.
27. Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. СПб.: Своё изд-во, 2015. 176 с.

References

1. Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank. *Pravila o tekushchikh schetakh* [Volzhsko-Kamsky Commercial Bank. *Current account rules*]. St. Petersburg, 1870. 16 p. [In Russian].
2. Gudkova Z. I. *Predprinimateli Yuzhnogo Urala* [Entrepreneurs of the South Urals]. Ufa: Gilem Publ., 2003. 216 p. [In Russian].
3. Gurvich N. A. Naselennost' gubernii i gustota naseleniya [The population of the province and the density of the population]. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii s statisticheskoyu kartoy gubernii. Chast' 1* [Commemorative book of the Ufa province with a statistical map of the province. Part 1] ed. by N. A. Gurvich. Ufa: Gubernskaya tipografiya Publ., 1873. P. 8. [In Russian].
4. Dumas A. *Sobraniye sochineniy v 15 tomakh. Tom 9* [Collected works in 15 volumes. Vol. 9]. Moscow: Pravda Publ., 1991. 608 p. [In Russian].
5. Zarubina N. N. Rossiyskiy predprinimatel' v khudozhestvennoy literature XIX – nachale XX veka [Russian entrepreneur in fiction of the 19th - early 20th century]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World (ONS)]. Moscow. 2003. Issue 1. Pp. 101–115. [In Russian].
6. *Kolos'ya* [Ears]: scientific and literary journal. St. Petersburg. Issue 2. February. 1888. [In Russian].
7. London J. *Sobraniye sochineniy v 14 tomakh. Tom 14* [Collected works in 14 volumes. Volume 14]. Moscow: Pravda Publ., 1961. 504 p. [In Russian].
8. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB)* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Fund И-139. Inventory 1. File 71. [In Russian].
9. NA RB. Fund И-139. Inventory 1. File 71a. [In Russian].
10. Nesterov M. V. *Davniye dni : Vospominaniya, ocherki, pis'ma*. [Old days: Memories, essays, letters]. Ufa: Bashkir Book Publ., 1986. 560 p. [In Russian].
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. Fund 587. Inventory 48. File 337. [In Russian].
12. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1176. [In Russian].
13. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1177. [In Russian].
14. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1180. [In Russian].
15. RGIA. Fund 595. Inventory 3. File 1183. [In Russian].
16. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii s statisticheskoyu kartoy gubernii* [Commemorative book of the Ufa province with a statistical map of the province]. Part 1. Section. pag.. Ed. by N. A. Gurvich. Ufa: Gubernskaya Publ., 1873. [In Russian].
17. Rezanov P. G. *Adres-kalendar' lits, sluzhashchikh v Ufimskoy gubernii. (K Pamyatnoy knizhke Ufimskoy gubernii)* [Address-calendar of persons serving in the Ufa province. (To the Commemorative Book of the Ufa Province)]. Ufa: Provincial Printing House, 1873. Sec. pag. [In Russian].
18. Rodnov M. I. *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)* [Space of the grain market (Ufa province in the late 19th – early 20th centuries)]. Ufa: DizaynPress Publ., 2012. 225 p. [In Russian].
19. Rodnov M. I. *Starukhi-protsentshchitsy* [Elderly Pawnbrokers]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2020. Issue 4. Pp. 15–25. [In Russian].

20. Rodnov M. I. Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Volzhsko-Kamsky Commercial Bank and Ufa merchants (second half of the 19th - early 20th centuries)]. Ufa: KnigaPrint Publ., 2020. 238 p. [In Russian].
21. Rodnov M. I., Tagirova L. F. Bankovskiye operatsii kuptsa G. S. Solov'yova v 1870–1890-ye gg. [Banking operations of the merchant G.S. Solovyov in the 1870s – 1890s.]. *Reka vremeni*. 2019. Comp., exec. ed. M. I. Rodnov. Ufa, 2019. Pp. 62–70. [In Russian].
22. Sadovnikov S. D., Bakhareva O. Ya. *Tri pokoleniya Eversmanov v Orenburge* [Three generations of the Eversmans in Orenburg]. Ufa: Slovokhotov A. A. Publ., 2016. 132 p. [In Russian].
23. Sakhapova (Blokhina) N. *Blokhina o Blokhinykh. Moya rodoslounnaya: (semeynaya khronika)*. [Blokhin about the Blokhins. My genealogy: (family chronicle)]. Ufa, 2019. 51 with an appendix. [In Russian].
24. Tarasova T. V. *Istoriya kupecheskoy sem'i Odintsovykh* [History of the Odintsovs merchant family]. *Reka vremeni*. 2020. Comp., exec. ed. M. I. Rodnov. Ufa, 2020. Pp. 83–100. [In Russian].
25. Uspenskiy G. I. *Sobraniye sochineniy v 9 tomakh. Tom 3: Novyye vremena, novyye zaboty; Ocherki i rasskazy* [Collected Works in 9 vols. Vol. 3. New times, new worries; Essays and stories]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1956. 456 p. [In Russian].
26. *Ufimskiy listok ob'yavleniy i izveshcheniy* [Ufa paper of announcements and notices]: newspaper. Editor-publisher N. K. Blokhin. 1878. [In Russian].
27. *Ufimskiy nekropol'* [Ufa necropolis]. Comp. and exec. ed. M. I. Rodnov. St. Petersburg: Svoe Publishing House Publ., 2015. 176 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 13.09.2021
Дата решения о публикации: 21.09.2021

Date of receipt of article: 13.09.2021
Date of publication decision: 21.09.2021

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории и истории культуры
Башкортостана, Уфимский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
(e-mail: mrodnov@ufanet.ru).

Information about the Author

Rodnov Mikhail Igorevich,
Doctor of History, Leading Researcher
of the Department of History and
History of Culture of Bashkortostan,
Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: mrodnov@ufanet.ru).